

Мильтон Джон

**Потерянный рай Поэма
Иоанна Мильтона**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джон М.**
Потерянный рай Поэма Иоанна Мильтона: Часть 1 / Мильтон Джон – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 210 с.

ISBN 978-5-519-96565-1

ISBN 978-5-519-96565-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Пою преслушаніе перваго челоѣка и
его пагубное вкушеніе ошъ плода древа
запрещеннаго, сей испочникъ, ошкуда
произошли зло и смерпъ, порожесивую-
щія на земли, и разрушеніе Едема, до-
коль приидетъ Сынъ Божій, Искушпель
міра сего, и паки созиждетъ намъ сіе
щасливое жилище.

Внемли, о небесная Муза! моленію мо-
ему съ священной высоты Хорива и
Синая, гдѣ Паспырь, тобою вдохновен-
ный, первый открылъ народу избран-
ному, какъ небо и земля возникнули изъ
нѣдръ хаоса; или, если Сіонъ для тебя
любезнѣе, услыши гласъ мой съ сей го-
ры, на берегахъ потока Силоамскаго,
ипекущаго близъ святилища Бога Вы-
шняго. Изношли помощь дерзновенно-
му, спрежнему быспрымъ моленіемъ
вознесись превыше горы Аонійскія и

Ч. I. I.

славить произшествія, которыхъ ни единый еще смертный не осмѣливался изобразить въ стихахъ или прозѣ. Ты же, Душе Святый, предпочитаешь всѣмъ храмамъ сердце правое и чистое, настави и научи меня; ибо ничто не можетъ быть тебѣ безвѣстно. Искони Ты былъ, и подобно голубицѣ, оживотворяющей произведенія нѣжной любви своей, могущественными крылами, осѣнялъ безпредѣльную бездну и содѣлалъ ее плодоточною. Возжги свѣщильникъ во мракъ души моей; укрѣпи и возвысь слабый гласъ мой, да возможетъ, достигнувъ до высоты сего великаго предмета, доказать вѣчное Провидѣніе и оправдать пути Господни предъ людьми.

Въ началѣ повѣдай мя, ибо ни небо, ни глубокая пропасть ада не могутъ что либо сокрыть отъ зрѣнія твоего; повѣдай, какая причина побудила первыхъ нашихъ прародителей, среди толкаго блаженства, забыть Творца своего, изліявшаго на нихъ всѣ щедроты свои, и нарушить единую Его заповѣдь, которую далъ Онъ имъ, пославивъ ихъ владыками на земли? Кто первый искусилъ ихъ? кто склонилъ

ихъ къ сему безумному возмущенію? Адскій змій, пошъ самый, коего злоба, раз-
женная завистію и мщеніемъ, прельсти-
ла маперъ рода человѣческаго, когда гор-
дось изгнала его изъ горнихъ селеній
съ легіонами мяпежныхъ ангеловъ. Горя
непергнѣнемъ блиспапъ славою превы-
ше подобныхъ себѣ, чаялъ онъ сравни-
ться въ могущеспвѣ съ Вѣчнымъ, успре-
мась на Него съ полками своими. Въ семь
высокомѣрномъ злоумышленіи пропиву
прона всесильнаго Монарха, посѣлалъ онъ
вражду на небесахъ и возжегъ огонь без-
законной брани. Тщешное покушеніе!
Десница Господня низринула его съ вы-
сопы ээирной, откуда, палимый молні-
ей и покрытый ужасными язвами, палъ
онъ спремглавъ въ неизмѣримую глуби-
ну, гдѣ былъ окованъ адаманповыми цѣ-
пями и снѣдаемъ неугасимымъ огнемъ.
Сей врагъ, дерзнувшій подвигнуться
пропиву Высочайшаго, обремененный
тяжесію пораженія, лежалъ девять
дней и девять ночей съ нечеспивыми
своими соумышленниками на огненной
пучинѣ, вращаясь между горящими вол-
нами и терзаясь мученіемъ, хотя былъ
и безсмертенъ. Но казнъ гораздо люшѣй-

*

шая ожидала его: къ жеспокимъ его спраданіямъ присоединяется воспомина-
ніе потеряннаго имъ блаженства и мысль
о безконечной гибели. Онъ обращаетъ
окрестъ себя мрачные и дикіе взоры, въ
коихъ изображается глубокая горестъ и
опчаяніе, смѣшенное съ неукропимою
гордыней и непримиримою ненавистію.
Проницательное его зрѣніе, свойствен-
ное небеснымъ жителямъ, вдругъ объ-
емлетъ всю утрюмую и неизмѣримую пу-
стыню, сію спрашную темницу, пыла-
ющую подобно безпредѣльной печи; но
изъ сего пламени выходилъ не свѣтъ, а
нѣкое мрачное мерцаніе, предспавляв-
шее очамъ зрѣлище бѣдспвія, юдолю пе-
чали, мѣсто скорби и смерти, гдѣ нико-
гда не обипала пишина, и гдѣ никогда
не просіявала надежда все озаряющая;
жилище непрестанныхъ спенаній, оке-
анъ пожирающихъ огней, кипаемыхъ жу-
пеломъ, всегда кипящимъ и никогда не-
сгараемымъ. Сію-то пронаспъ вѣчное
Правосудіе назначило симъ возмущив-
шимся духамъ. Тамъ, во пмѣ кромѣшной
ископана ихъ темница, устранинная опъ
престола Божія и небеснаго свѣта въ
при крапы далѣе, нежели на сколько

опустошъ средоточіе земли отъ конца подюса. О! сколь ризлично жилище сіе отъ того, котораго они лишились! Врагъ усмаприваепъ нещасныхъ своихъ соповарищей, утопающихъ въ бурныхъ волнахъ свирѣлспвующаго пламени, и зришъ подлѣ себя вращающагося духа, почини равнаго себѣ въ силѣ и злобѣ, который, по испеченіи долгаго времени, извъспень спалъ въ Палестинѣ подъ именемъ Веельзевуда. При видѣ его, непримиримый врагъ небесъ, за буйспиво названный сапаною, обрапивъ къ нему гордую рѣчь, сими словами прервалъ любое свое молчаніе:

„Ты ли сей Херувимъ? Но сколь ты измѣнился! колко неподобенъ тому владыкѣ, который, увѣчиваясь сіяющими лучами въ блаженной спиранѣ свѣта, помрачалъ милліоны блестящихъ Ангеловъ! Если же ты сей Херувимъ, котораго нѣкогда къ преславному дѣйспвію подвигнули согласныя мысли, взаимный союзъ, надежда и дерзость, и котораго нынѣ злополучіе соединяепъ со мною въ равной гибели: то видишь, съ какой высоты и въ какую бездну мы низвержены! Только всемогущъ Тотъ, кощю-

рый мечеть громъ и молнію! Да и кпо
вѣдалъ до сей минушы силу онаго ору-
жія, толико ужаснаго? Не взирая на сіе
несчастіе, не взирая на то, чѣмъ спраш-
ный нашъ Побѣдипель можетъ еще по-
разить насъ въ ярости своей, я не рас-
каиваюсь и не премѣняю намѣренія мо-
его, хопя измѣнился во вѣншнемъ бле-
скѣ. Я все пишаю въ себѣ ожесточен-
ный духъ и непримиримую ненависть,
родившуюся опъ чувствованія оскор-
бленнаго моего величія, опъ сего испоч-
ника, опкуда произошла брань моя съ
Вѣчнымъ, грозная брань, на которую
ополчились безчисленные легіоны, желая
защищать права мои. Сіи подвижники,
презрѣвъ скипетръ Его и покорившись
владычеству моему, успремились про-
пиву подковъ Его, и въ сомнительной
бипвъ на поляхъ небесныхъ поколебали
престоль Его. Но опперявъ мѣсто сраже-
нія, мы не все еще поперяли, оспалась
во мнѣ неодолимая злоба, неуполни-
мая адчностъ мщенія, непреклонная
пвердостъ, словомъ, неуспрашмая,
храбростъ. Се слава моя и мое веле-
дѣніе, которыхъ ни могущество, ни
гнѣвъ Его помрачить не могутъ. Мнѣ

изгибашъ выю! мнѣ преклоняшъ колѣна! мнѣ воздавашъ чesъ пому, котораго царство препенало отъ спрашной сей руки! Нѣтъ, это во сто крапъ безчестнѣе самаго паденія. Поелику, по опредѣленію судьбы, существо наше эфирное и божественное никогда не можетъ разрушиться, и опытъ толико знаменитаго подвига озарилъ разумъ нашъ новымъ свѣтомъ, укрьивъ геройское наше мужество: то съ полнымъ увѣреніемъ въ успѣхъ оружія нашего можемъ рѣшиться пакъ воспріять оное и продолжашъ сплою или хипростию вѣчную, непримримую распрю съ жестокимъ самовластнелемъ, который гордился пщешною побѣдою, и упоенный восторгомъ, царствуетъ единый на небесахъ съ безпредѣльною властію. „

Тако рекъ, среди мученій, опверженный ангель. На лицѣ его изображалась буйная дерзость, но сердце его перзалось глубокимъ опчаяніемъ. Надменный его союзникъ опвѣщалъ ему:

„О князь, о вождь господствующихъ силъ, которыя подъ предводительствомъ твоимъ вывели на брань безчисленные полки Серафимовъ! неустрашимый

герой среди опасностей, коимъ подвергалъ ты Превѣчнаго Царя небесъ, и ужасалъ высочайшее Его могущество, хотя благопріиспѣвовали Ему щастіе и случай! чувствую гибель спрашнаго нашего паденія, и ясно вижу всѣ жеспокоспи лютой судьбы, копорая, лишивъ насъ небснаго царсва и низринувъ всѣхъ храбрыхъ воиновъ, заключила ихъ въ печальной и глубокой пропасти, гдѣ они унижены до такой степени, до какой только могутъ быть унижены божественныя существа. Безъ сомнѣнія, хотя вся наша слава исчезла, хотя щастливые наши дни поглощены вѣчнымъ злополучіемъ, еще пребываетъ въ насъ непоколебимый духъ и непреоборимая сила. Но если сей побѣдитель, котораго по могуществу начинаю почтять все-сильнымъ — ибо всякаго другаго сопропивника мы могли бы одолѣть — если сей побѣдитель оставилъ во всей цѣлости бодрость нашу и наше мужество единственно для того, чтобы мы въ состояніи были сносить бремя золь нашихъ и служили всегдашнюю жертвою мститель Его ярости, или чтобы могли рабствовать Ему съ большею ревно-

спію, какъ невольники по праву войны, возложитъ ли на насъ тяжкіе пруды въ пламенѣющемъ сердцѣ ада, или осудитъ насъ разноситъ вѣтнія свои по мрачнымъ и ужаснымъ пуспынямъ: по какай намъ польза въ неразрушимой силѣ и неплѣнномъ сущесствѣ, перзаемомъ вѣчными мученіями? „

„Херувимъ, достойно сверженный съ неба! съ негодованіемъ отвѣщаль ему сапана: слабостъ есть совершенное злополучіе—для всякаго сущесства, которому опредѣлено спрадать или раболопствовати. Вѣдай, что дѣлаешь добро никогда не будетъ долгомъ нашимъ; напропивъ того единственнаго наше удовольствіе будетъ состоять въ томъ, чтобы всегда дѣлаешь зло въ досаду самовласному Повелителю. Если же провидѣніе Его спарается направитъ къ добру стремленіе наше къ злодѣяніямъ, то мы должны пропившись сему намѣренію и употребивъ весь усплія, чтобы въ самомъ добрѣ найти средство произвести зло; и пруды наши, если не ошибаюсь, сколько разъ увѣнчаючися успѣхомъ, сколько же преогорчають врага нашего, возмущая Его во всѣхъ предпри-

япіяхъ. Но воззри! уже возврапились ко
врапамъ небеснымъ войны нашего само-
властителя; жупельный градъ, повержен-
ный на насъ пучею, упишилъ огненные
волны, въ коихъ мы погрязли, падиши съ
высопы ээирной, и громъ, лептввшій
за нами на быспрыхъ крылахъ бурь и
молній, можемъ бытъ, испощивъ всѣ пе-
руны свои, преспалъ уже раздавапсья во-
пмъ сей безпредѣльной бездны. Восполь-
зуемся случаемъ, копорый подаетъ намъ
презрѣніе, или насыщенная злоба наше-
го властелина. Видишь ли сію знойную
долину, сію дикую пуспыню, жилище
печали, куда едва достигаеши блѣдный
и спрашныи свѣтъ сего синяго пламени?
Туда должны мы направитъ снопы на-
ши; тамъ, уклонясь отъ ударовъ сихъ
палящихъ волнъ, можемъ успокоиться,
если спокойствіе водворяется въ тѣхъ
мѣстахъ. Тамо соберемъ разсыанные пол-
ки наши и приступимъ къ совѣщу, какъ
должны мы успремиться на гордаго вла-
стелина, вознаградитъ уронъ нашъ и
преодолѣть ужасное наше бѣдствіе; ка-
кой помощи можемъ надѣяться, или по
крайней мѣрѣ какое намѣреніе оспается
принявъ намъ въ опчаяніи.